

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 January 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 702/2015* ****

<i>Представлено:</i>	С.С. и П.С. (представлены адвокатом Раджвиндером С. Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	4 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Индию
<i>Вопрос существа:</i>	невысылка
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; жалоба явно не обоснована
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителями являются С.С., родившийся в 1974 году, и П.С., родившийся в 1993 году, отец и сын, оба граждане Индии, проживающие в Канаде. Государство-участник ратифицировало Конвенцию и сделало заявление в соответствии со статьей 22 в 1987 и 1989 годах соответственно. Заявители представлены адвокатом Раджвиндером С. Бхамби.

1.2 Заявители подлежат депортации в Индию после отклонения их ходатайства о предоставлении статуса беженца в Канаде. Депортация была запланирована на 7 октября 2015 года. Заявители утверждают, что их права по статье 3 Конвенции будут нарушены в случае их принудительной депортации государством-участником.

1.3 7 октября 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил направить просьбу о применении временных мер согласно пункту 1 правила 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник воздержаться от депортации заявителей в Индию, пока их сообщение рассматривается Комитетом. Государство-участник обратилось с просьбой

* Приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

об отмене временных мер в декабре 2015 года и затем в апреле 2016 года. Комитет отклонил просьбы государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителей

2.1 С.С. (первый заявитель) родился 3 июля 1974 года в Пенджабе, Индия. Он женился в марте 1992 года, и у супругов родилось двое детей: П.С. (второй заявитель), родившийся 10 января 1993 года в Пенджабе, и дочь Сухнеет Каур¹. Оба заявителя являются сикхами. В их деревне очень близко к их дому расположен сикхский храм, и во время выступлений боевиков в Пенджабе² их район подвергался рейдам и жестоким действиям со стороны полиции, поскольку некоторые сикхские террористы были родом из этого района³.

2.2 С.С. занимался фермерством, а также работал водителем грузовика в Дубае. Во время своего пребывания в Дубае он встретился с другим сикхом – Гурмухом Сингхом, который также работал там по трудовой визе. Гурмух был сикхом, принадлежавшим к числу «амритдхари»⁴, и хорошо знал сикхизм. Он сказал заявителю, что в Пенджабе он был священником⁵. Мужчины подружились, и заявитель помог Гурмуху Сингху получить работу в качестве священника в сикхском храме в Дубае. В октябре 2009 года первый контракт заявителя в Дубае закончился, и он вернулся в Индию. Он служил секретарем сикхского храма в своей деревне Гурдавара. В сентябре 2010 года Гурмух Сингх приехал в Индию, так как его разрешение на работу в Дубае не было продлено. Заявитель назначил его священником деревенского храма.

2.3 24 декабря 2010 года полиция совершила рейд в деревню в поисках Гурмуха Сингха, которому удалось бежать. Полиция арестовала первого заявителя. Он был доставлен в полицейский участок, допрошен о местонахождении Гурмуха Сингха и подвергнут пыткам. Его били руками и ногами до тех пор, пока он не терял сознание; подвешивали вниз головой к потолку на веревке; по бедрам прокатывали каток; били по ягодицам кожаными ремнями; били по подошвам ступней, и растягивали ему в стороны ноги; и били по гениталиям. Заявитель также утверждает, что один из сотрудников полиции ударил его по животу железным прутком, в возникшую рану попала инфекция и его пришлось прооперировать. Он также заявляет, что у него имелись многочисленные внешние и внутренние повреждения в результате применения к нему пыток. Во время его содержания под стражей полиция ложно утверждала, что Гурмух Сингх является террористом, который ездил в Дубай для прохождения подготовки и вернулся, чтобы вербовать новых боевиков. Полиция утверждала, что заявитель действовал заодно с ним и что они приехали из Пакистана в Дубай для встречи с сикхскими боевиками. Деревенский комитет и деревенский совет помогли семье заявителя, и полиции была дана взятка, чтобы обеспечить его освобождение. Он был освобожден 27 декабря 2010 года при условии, что он будет сообщать полиции любую информацию о местонахождении Гурмуха Сингха. Заявитель утверждает, что в тот же день он был доставлен машиной скорой помощи в больницу Сатнам в Нурмахале для лечения травм, полученных в результате пыток⁶. Он заявляет, что получил лечение по поводу сильной боли в теле, ушибов, синяков, отеков, болезненной чувствительности подошв ступней, следов от ударов плетью, депрессии и других внутренних и внешних повреждений⁷.

¹ Никакой дополнительной информации о ней не представлено.

² Даты не приводятся.

³ В качестве примера заявитель приводит имя одного известного сикхского террориста – «Кульбеера Барапиндия».

⁴ Сикх, который принял некоторые крещальные обеты.

⁵ Никакой дополнительной информации не представлено.

⁶ Заявитель представляет письмо на бланке больницы Сатнам, в котором говорится, что он получал лечение в указанный день и позднее, и в котором подтверждаются сообщения о полученных телесных повреждениях. См. стр. 91 первоначального представления.

⁷ Более подробной информации о других внутренних и внешних телесных повреждениях не представлено.

2.4 Заявитель утверждает, что после этого дня его дом и храм регулярно подвергались рейдам и его регулярно допрашивали о местонахождении Гурмуха Сингха и других боевиков. Он подкупил полицейских, чтобы его оставили в покое, однако те по-прежнему преследовали его. 4 мая 2011 года полиция арестовала заявителя, вновь обвинив его в том, что он прячет боевиков в храме. Заявитель утверждает, что его спрашивали о местонахождении Гурмуха Сингха и он был вновь подвергнут пыткам. Он также утверждает, что полицейские сфотографировали его, взяли отпечатки пальцев и заставили его подписать чистые документы. Его отпустили на свободу 8 мая. Затем он был доставлен в больницу, где ему была оказана медицинская помощь в связи с теми же травмами, что и ранее⁸. После освобождения заявитель узнал, что два добровольца в храме также были арестованы и что полиция допрашивала несколько человек, в том числе членов деревенского совета. Тогда он решил покинуть дом и отправился в другую деревню к родственникам. Пока он отсутствовал, полиция продолжала преследовать его семью.

2.5 12 июля 2011 года сотрудники полиции вновь ворвались в его дом и, не найдя там заявителя, арестовали его сына (второй заявитель). Последний был доставлен в полицейский участок, допрошен о местонахождении Гурмуха Сингха и подвергнут пыткам. Его били руками и ногами; подвешивали вниз головой к потолку на веревке; по бедрам прокатывали каток; били по ягодицам кожаными ремнями; его раздели догола и погрузили в воду; били по гениталиям; и заставляли пить собственную мочу. Он также утверждает, что на одном из пальцев его ноги клещами был вырван ноготь. Под давлением пыток он раскрыл местонахождение своего отца. Полицейские совершили рейд в деревню (Шахпур), где скрывался первый заявитель, однако ему удалось бежать. 13 июля второй заявитель был освобожден после уплаты взятки и после того, как деревенский совет гарантировал, что отец явится в полицию. Вторым заявитель также утверждает, что полицейские сфотографировали его, взяли отпечатки пальцев и заставили его подписать чистые документы. После медицинского лечения его травм⁹ заявители решили покинуть страну.

2.6 3 ноября 2011 года заявители прибыли в Канаду по гостевым визам¹⁰. 1 августа 2013 года Отдел по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев отклонил ходатайства заявителей о предоставлении убежища. 3 декабря Федеральный суд отклонил ходатайство заявителей о разрешении на судебный пересмотр решения, принятого Отделом. 28 июля 2015 года ходатайство заявителей о проведении оценки рисков до высылки было отклонено иммиграционными властями. Они сочли, что заявители не соответствуют характеристикам лиц, которых полиция будет разыскивать по всей стране; поэтому заявители не смогли доказать, что им угрожает личная опасность подвергнуться преследованиям в случае депортации в Индию. 18 сентября заявители подали ходатайство о разрешении добиваться судебного пересмотра решения по оценке рисков до высылки и ходатайство об отсрочке высылки до принятия решения по их ходатайству о разрешении судебного пересмотра. Ходатайство об отсрочке высылки было отклонено после слушания, проведенного 24 сентября Федеральным судом Канады¹¹. Ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания было отклонено 10 ноября. Еще одно ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания было подано 7 декабря¹².

2.7 Заявители утверждают, что, после того как они покинули свою страну, полиция продолжала преследовать жену и дочь, обвинив истцов в финансировании сикхских боевиков из-за рубежа. По этой причине жена и дочь решили покинуть деревню Гурдавара и направились жить у брата жены Автара Сингха в другой деревне под

⁸ Заявитель представил медицинское свидетельство от 19 декабря 2012 года по поводу этого и предыдущего инцидентов. См. стр. 91 первоначального представления.

⁹ Второй заявитель представил медицинское свидетельство от 19 декабря 2012 года, в котором подтверждается, что он проходил лечение с 13 по 19 июля 2011 года по поводу боли, ушибов, синяков и отеков по всему телу, в частности на ногах, ягодицах и подошвах ступней.

¹⁰ Действовало до 13 апреля 2012 года.

¹¹ На слушании заявители были представлены адвокатом.

¹² Результат неизвестен. Заявители утверждают, что процедура может занять четыре года.

названием Джохал Болина. В сентябре 2015 года, после того как ходатайство заявителей было отклонено на основании оценки рисков до высылки, они попросили членов своей семьи посетить Гурдавару, чтобы выяснить ситуацию. 10 сентября жена и ее брат отправились в Гурдавару. Когда они находились в доме заявителей, прибыла полиция и арестовала Автара Сингха. Заявители утверждают, что полиции было сообщено об их присутствии в доме семьи. Автар Сингх подвергался пыткам со стороны полиции. Он получил несколько серьезных травм головы, включая перелом черепа и перелом ноги, и у него появилось несколько синяков на груди и нижней части спины¹³. Он был освобожден 15 сентября после того, как деревенским советом была уплачена взятка. Заявители утверждают, что Автар Сингх скончался 24 сентября¹⁴ от телесных повреждений, полученных в результате примененных полицией пыток¹⁵.

2.8 Заявители утверждают, что причина, по которой они не вернулись в Индию, состоит в том, что они по-прежнему находятся в розыске в Пенджабе и сотрудники полиции ожидают в аэропорту их возвращения в предписанные сроки¹⁶. Они утверждают, что деревенские власти сообщили им о том, что после убийства Автара Сингха в деревне сохраняется весьма напряженная ситуация и присутствуют секретные полицейские информаторы. Сотрудники полиции также угрожали убить заявителей, если они будут арестованы¹⁷.

2.9 Заявители представили различные доклады, в которых описываются злоупотребления со стороны полиции и сил безопасности в Индии, в том числе внесудебные убийства, пытки и изнасилования¹⁸, нападения на религиозные меньшинства¹⁹ и безнаказанность за внесудебные убийства²⁰.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что в случае их возвращения в Индию они столкнутся с реальной угрозой ареста, пыток или жестокого обращения и даже смерти со стороны индийской полиции, с учетом угроз и нападений, которым они подвергались в прошлом по подозрению в наличии связей с сикхскими боевиками. Заявители далее утверждают, что просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, подвергаются серьезной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Индию. Соответственно, Канада нарушит статью 3 Конвенции, в частности свое обязательство о невозвращении (*non-refoulement*), если она депортирует заявителей в Индию. Заявители далее утверждают, что им угрожает опасность того, что власти сфабрикуют дела против них на основании антитеррористического законодательства, что может привести к смертной казни или пожизненному тюремному заключению.

3.2 Заявители утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и что канадские власти не смогли должным образом рассмотреть их утверждения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 5 апреля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа утверждений заявителей. Оно утверждает, что

¹³ Заявители представили медицинское свидетельство от 16 сентября 2015 года, подтверждающее его пребывание в больнице в связи с этими телесными повреждениями.

¹⁴ Были представлены свидетельство о смерти и письменный перевод. Причина смерти не указана. См. стр. 95 первоначального представления.

¹⁵ Прилагается подписанное Автаром Сингхом заявление, в котором описываются вышеупомянутые события.

¹⁶ Никакой дополнительной информации не представлено.

¹⁷ Заявители представили ряд письменных показаний, подтверждающих их сообщения.

¹⁸ United States of America, Department of State, Country Report on Human Rights Practices in India, 2013.

¹⁹ United States Department of State, International Religious Freedom Report for 2013.

²⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, 2009 год.

сообщение заявителей следует признать неприемлемым на основании двух доводов. Во-первых, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не довели до конца подачу их ходатайства о разрешении на судебный пересмотр оценки рисков до высылки, равно как и их ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Они также не обратились с просьбой об административной отсрочке высылки, которая может быть предоставлена в тех случаях, когда имеются новые доказательства, как утверждают заявители в данном деле. Во-вторых, государство-участник считает, что утверждение заявителей о том, что их возвращение в Индию будет нарушением государством-участником его обязательств по недопущению принудительного возвращения в соответствии со статьей 3, является явно необоснованным, поскольку они не смогли доказать *prima facie*, что им будет угрожать реальная и личная опасность применения пыток в Индии.

4.2 В связи с утверждениями заявителей о том, что, когда они узнали о смерти Автара Сингха, они испугались и решили не являться для их запланированного возвращения, государство-участник заявляет, что они не проинформировали об этом сотрудника Управления пограничной службы Канады 18 сентября 2015 года, когда они сообщили ему о том, что они продали свои активы и были готовы покинуть Канаду. Они не сказали ему, что Автар Сингх был арестован в их доме или что он был доставлен в полицейский участок для допроса об их местонахождении и подвергался пыткам. Они передали указанному сотруднику подробные данные о покупателе их активов; однако, когда с ним связались, предполагаемый покупатель отрицал, что он купил что-либо у заявителей. Кроме того, когда они не явились для их запланированного возвращения, заявители не проинформировали должностные лица ни указанного Управления, ни Министерства иммиграции и гражданства Канады о том, что они боятся возвращаться в Индию ввиду смерти Автара Сингха. Напротив, их адвокат утверждал, что в результате обмана они заплатили за ошибочные рекомендации и поверили, что высылка была отменена и поэтому они не должны ехать в аэропорт.

4.3 Государство-участник утверждает, что компетентные и беспристрастные национальные директивные органы тщательно рассмотрели утверждения заявителей относительно риска, которому они подвергнутся в Индии, и не обнаружили никаких убедительных доказательств, подтверждающих обоснованность этих утверждений. Ходатайства заявителей о предоставлении защиты были поданы в соответствии со статьями 96 и 97 Закона об иммиграции и защите беженцев по признаку вероисповедания, принадлежности к определенной социальной группе и политических убеждений. Эти ходатайства были заслушаны Отделом по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады. В ходе слушаний заявители были представлены адвокатом, им был предоставлен переводчик и они имели возможность представить свои ходатайства в устной форме. Отдел принимает решения не только о том, подпадает ли заявитель под определение беженца согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев, но и о том, является ли он или она лицом, нуждающимся в защите, в соответствии со статьей 97 Закона, которая предусматривает защиту лиц, которым угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Такие лица имеют право не быть высланными из Канады.

4.4 В своем решении от 1 августа 2013 года Отдел по защите беженцев пришел к выводу о том, что утверждения заявителей об угрожающей им опасности в случае возвращения в Индию не заслуживают доверия и что в любом случае они будут иметь альтернативную возможность найти убежище внутри страны в Индии. В нем констатируется, что Отдел не верит в центральное утверждение о том, что полиция продолжала разыскивать заявителей после того, как они покинули Индию; он выразил сомнения по поводу утверждений о применении пыток, но истолковал свои сомнения в пользу заявителей и признал, что у них были проблемы с местной полицией в 2010 и 2011 годах; вместе с тем некоторые из утверждений заявителей не заслуживают доверия, особенно с учетом того, что, согласно их показаниям, они, находясь в Канаде, отослали свои удостоверения личности в местную полицию для установления их

местонахождения, но при этом они утверждали, что вынуждены скрываться. Отдел пришел к выводу о том, что заявители не соответствуют характеристикам лиц, которых, по всей вероятности, будет разыскивать полиция в Пенджабе или которые достаточно важны для того, чтобы привлечь к себе внимание центральных органов власти Индии²¹. Авторы также утверждали, что они смогли пройти пограничный контроль в аэропорту, используя собственные паспорта, и что не было выдано ордеров на их арест и в отношении них не было возбуждено судебного разбирательства. Таким образом, Отдел пришел к выводу, что нет доказательств того, что заявители разыскиваются индийскими властями или что индийские власти хотели бы разыскивать их по всей Индии. Он признал, что тот факт, что они выехали и будут возвращаться с действительными проездными документами, означает, что отказ в предоставлении им статуса беженца не создаст для них проблем после возвращения.

4.5 Кроме того, было установлено, что заявители будут иметь жизнеспособную альтернативную возможность найти убежище внутри страны в Мумбаи или Нью-Дели, если они действительно представляют интерес для местной полиции в Пенджабе, так как имеющиеся документальные доказательства указывают на то, что в Индии существует свобода передвижения, людям не нужно регистрировать свою религию и местная полиция не располагает ресурсами для проверки личности всех новоприбывших. Второй заявитель подтвердил, что он сможет найти работу в крупном городе, и Отделу не было представлено никаких доказательств того, что первый заявитель не сможет жить в одном из таких городов.

4.6 3 сентября 2013 года заявители подали в Федеральный суд ходатайство о разрешении на судебный пересмотр решения Отдела. При рассмотрении ходатайства авторы были представлены адвокатом. Бремя доказывания, которое должно быть исполнено, заключается в том, что должны существовать достаточно убедительные аргументы или серьезный вопрос, подлежащий выяснению. Данное ходатайство было отклонено 3 декабря.

4.7 21 ноября 2014 года заявители подали ходатайства о проведении оценки рисков до высылки. Эта система основана на внутренних и международных обязательствах государства-участника в отношении невысылки. Подобные ходатайства рассматриваются старшими сотрудниками иммиграционной службы. В тех случаях, когда по жалобе заявителей уже принято решение Отделом по защите беженцев, такие оценки в значительной степени основаны на новых фактах или доказательствах, которые возникли после принятия Отделом своего решения, или которые заявитель не мог получить в обычном порядке, или которые, как разумно ожидать в этих обстоятельствах, заявитель не мог предоставить на тот момент и которые свидетельствуют о том, что заявитель находится в настоящее время под угрозой преследования, применения пыток или жестокого или необычного наказания или что его или ее жизнь находится в опасности. Письменные показания, представленные в обоснование заявления под присягой в феврале 2014 года, получили очень незначительную доказательную ценность, поскольку в них повторялись те же доводы, которые были представлены авторами Отделу, и не содержалось никакой новой информации. Сотрудник по оценке тщательно проанализировал объективные доклады по стране и отметил общие проблемы в области прав человека в Индии. Вместе с тем данный сотрудник установил, что авторы не представили доказательств того, что им будет лично угрожать опасность в результате существования этих проблем. Этот сотрудник также пришел к выводу, что заявители не доказали, что в поисках жизнеспособных альтернативных возможностей скрыться внутри страны им не удастся обоснованно переселиться в места, указанные Отделом, а именно в Мумбаи или Нью-Дели. И наконец, он пришел к выводу, что, исходя из их характеристик, заявители не подпадают под категорию лиц, которые будут представлять интерес для центральных индийских властей, и, таким образом, пришел к выводу о том, что им не будет угрожать опасность в случае их возвращения в Индию.

²¹ Заявители утверждали, что они никогда не занимались политической деятельностью и никогда не участвовали в повстанческой деятельности.

4.8 29 мая 2015 года заявители подали ходатайство о предоставлении им постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания. Цель этого средства правовой защиты заключается в том, чтобы обеспечить справедливую судебную помощь в ситуации, когда, как предполагается, подавший ходатайство столкнется с необычными и незаслуженными или несоразмерными трудностями, если он или она будут вынуждены ходатайствовать о предоставлении постоянного вида на жительство из-за пределов государства-участника, что было бы обычным способом. Обстоятельства, при которых требуется помощь, варьируется, однако примеры трудностей включают неблагоприятные условия в стране, оказывающие непосредственное негативное воздействие на заявителя. Заявители утверждали, что они столкнутся с трудностями, поскольку они уже обосновались в Канаде и ввиду опасности, которая угрожает им в Индии, подтвердив заявления, сделанные Отделу по защите беженцев. Данное ходатайство было отклонено 10 ноября на том основании, что заявители обосновались в Канаде не настолько прочно, чтобы это служило оправданием исключения из обычной нормы, согласно которой заявки должны подаваться за пределами Канады, и что они не доказали, что они разыскиваются индийскими властями или будут представлять интерес по причине отказа в предоставлении им статуса беженца или по каким-либо иным причинам.

4.9 Государство-участник утверждает, что решения об оценке рисков до высылки могут быть пересмотрены в судебном порядке на основании разрешения Федерального суда. Также может быть принято судебное решение об отсрочке высылки до вынесения окончательного постановления по данному ходатайству. 22 сентября 2015 года заявители подали в Федеральный суд ходатайство о разрешении добиваться судебного пересмотра решения по оценке рисков до высылки. Заявители должны были до 22 октября представить Федеральному суду документацию, необходимую для рассмотрения их ходатайства о разрешении; однако они не сделали этого. В результате рассмотрение их ходатайства о разрешении не продвинулось вперед после подачи первоначального заявления²².

4.10 22 сентября 2015 года заявители обратились в Федеральный суд с ходатайством о принятии судебного решения об отсрочке их высылки в ожидании результатов рассмотрения их ходатайства о разрешении добиваться судебного пересмотра решения по оценке рисков до высылки. В обоснование ходатайства они подали письменные показания и письменные представления с изложением предполагаемых рисков, с которыми они столкнутся в случае возвращения в Индию, включая ссылки на арест и нападение, которым, как утверждалось, подвергся Автар Сингх. Заявители были представлены адвокатом. Для получения такой отсрочки должны быть соблюдены все три следующих критерия: должен существовать серьезный вопрос, который требует пересмотра дела в судебном порядке; если исполнение постановления о высылке не будет приостановлено, то будет причинен непоправимый вред; и баланс интересов складывается в пользу заявителей. 24 сентября 2015 года судья Федерального суда отказался удовлетворить ходатайство, поскольку не было установлено, что существует серьезный вопрос, который требует пересмотра дела в судебном порядке, или что заявителям будет угрожать причинение непоправимого вреда, если исполнение постановления о высылке не будет приостановлено. Поэтому судья пришел к выводу, что баланс интересов складывается не в пользу заявителей. В результате отрицательных решений, принятых как Отделом по защите беженцев, так и по итогам оценки рисков до высылки, заявители оказались подлежащими высылке из Канады 25 сентября 2015 года, но не явились для прохождения процедуры предписанной высылки.

4.11 Что касается неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что авторы не поддержали должным образом свое ходатайство о разрешении добиваться судебного пересмотра решения по оценке рисков до высылки и, кроме того, аналогичным образом не добились повторного рассмотрения своего ходатайства, основанного на соображениях гуманности и

²² Федеральный суд обладает полномочиями отклонить ходатайство заявителей, однако на момент представления государством-участником своих замечаний он не сделал этого.

сострадания. И наконец, авторы не направили сотруднику Управления пограничной службы Канады, отвечающему за исполнение решений, просьбу об административной отсрочке высылки. Судебный пересмотр и просьбы об административной отсрочке высылки могут обеспечить эффективную защиту от высылки и являются средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны авторами для целей приемлемости.

4.12 Пересмотр дела в их пользу привел бы к принятию постановления о пересмотре оспариваемого решения. Государство-участник ссылается на мнения Комитета по нескольким сообщениям, которые свидетельствуют о том, что судебный пересмотр в государстве-участнике не является лишь простой формальностью и в ходе него может в соответствующих случаях рассматривать существо дела²³. Государство-участник рассматривает недавние мнения Комитета, в которых он постановил, что судебный пересмотр в государстве-участнике не предусматривает и не должен предусматривать рассмотрение обоснованности решений о высылке лиц, которым угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам²⁴. Государство-участник не согласно с тезисом о том, что его система пересмотра решений в судебном порядке, и в частности процедура разбирательства в его Федеральном суде, не обеспечивает эффективное средство правовой защиты от высылки в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что заявителям угрожает серьезная опасность. Оно утверждает, что нынешняя система в действительности предусматривает судебный пересмотр существа дела, когда возникают вопросы о том, действовал ли директивный орган в пределах своей юрисдикции; были ли соблюдены принципы процессуальной справедливости; была ли допущена фактическая ошибка; и допустил ли директивный орган юридическую ошибку²⁵. В таких случаях Федеральный суд обязательно рассмотрит утверждение заявителя об опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в его или ее страну происхождения. Если Федеральный суд приходит к выводу о наличии ошибки в толковании права или о необоснованности позиции в части установления фактов, то он выносит решение о передаче дела на пересмотр, при этом он может отменить решение и передать его для повторного рассмотрения иному директивному органу по основаниям, которые суд сочтет соответствующими²⁶. Федеральный суд не колеблясь вмешивается, если он устанавливает, что оспариваемое решение было ошибочным²⁷. Государство-участник далее утверждает, что его решения о судебном пересмотре с использованием стандарта разумности согласуются с подходом Европейского суда по правам человека, в соответствии с которым судебный пересмотр с применением указанного стандарта удовлетворяет требованию предоставить эффективное средство

²³ См. Комитет против пыток, *Аюнг против Канады* (CAT/C/36/D/273/2005), пункт 6.3; и *Л.С.Б. и Ж.Ф.С. против Канады* (CAT/C/39/D/304/2006).

²⁴ См. *Сингх против Канады* (CAT/C/46/D/319/2007), пункт 8.9.

²⁵ Статья 18.1 (4) Закона о федеральных судах.

²⁶ Статья 18.1 (3) Закона о федеральных судах.

²⁷ См. Верховный суд Канады, *Kanthasamy v. Canada (Citizenship and Immigration)*, решение от 10 октября 2015 года, в котором Суд пришел к выводу о том, что сотрудник по вопросам гуманности и сострадания уклонился от требуемого анализа того, оправдывают ли, в свете гуманитарной цели статьи 25 (1) Закона об иммиграции и защите беженцев, все доказательства в целом предоставление помощи по соображениям гуманности и сострадания. См. также Федеральный суд Канады, *Tabassum v. Canada (Citizenship and Immigration)*, решение от 19 ноября 2009 года, пункты 39 и 43, в котором Суд пришел к выводу о том, что сотрудник по оценке рисков до высылки превратно истолковал доказательства и допустил ошибку в своем выводе о том, что заявительница не подвергается угрозам со стороны ее мужа; *Babai v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*, решение от 30 сентября 2004 года, пункты 35 и 37, в котором Суд пришел к выводу о том, что сотрудник по оценке рисков до высылки не проанализировал противоречивые доказательства и допустил подлежащую рассмотрению ошибку в своем выводе о том, что заявителю была доступна государственная защита; *Abbasova v. Canada (Citizenship and Immigration)*, в котором Суд пришел к выводу о том, что сотрудник по оценке рисков до высылки не рассмотрел новые психологические доказательства; *Bors v. Canada (Citizenship and Immigration)*, решение от 12 октября 2010 года, пункты 56–58 и 73, в котором Суд определил, что избирательное рассмотрение доказательств сотрудником по оценке рисков до высылки привело к необоснованному выводу о том, что положение народа рома в Венгрии улучшилось.

правовой защиты²⁸. По этим причинам судебный пересмотр является процедурой, которая должна быть исчерпана для целей приемлемости, и авторы не представили никаких объяснений того, почему они не исчерпали это средство правовой защиты.

4.13 Кроме того, государство-участник заявляет, что авторы имели право обратиться в Федеральный суд за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре решения по соображениям гуманности и сострадания. Пересмотр дела в их пользу привел бы к принятию постановления о пересмотре оспариваемого решения. Хотя это не влечет за собой автоматической отсрочки, авторы могли вместе с ходатайством о разрешении подать ходатайство о судебной отсрочке высылки до рассмотрения ходатайства о разрешении. Авторы не воспользовались ни одним из вышеприведенных доступных и эффективных средств правовой защиты и не представили каких-либо объяснений такого бездействия.

4.14 Еще одним средством в распоряжении заявителей, которым они не воспользовались, была административная отсрочка высылки Управлением пограничной службы Канады. Лица, утверждающие, что они располагают новыми доказательствами наличия личной опасности (а именно доказательствами, которые ранее не оценивались внутренним директивным органом, например Отделом по защите беженцев или сотрудником по оценке рисков до высылки), могут обратиться к сотруднику указанного Управления, отвечающему за исполнение решений, с просьбой об отсрочке высылки. Несмотря на то, что сотрудник Управления, отвечающий за исполнение решений, имеет ограниченные полномочия в отношении установления сроков высылки²⁹, Федеральный апелляционный суд государства-участника постановил, что сотрудник, отвечающий за исполнение решений, должен отсрочить высылку, если соответствующее лицо докажет существование «опасности смерти, применения экстремальных санкций или бесчеловечного обращения», возникшей со времени последней оценки рисков³⁰. При рассмотрении просьбы заявителя сотрудник, отвечающий за исполнение решений, не проводит полную оценку предполагаемых рисков; напротив, этот сотрудник рассматривает и оценивает доказательства, связанные с рисками, с целью принятия решения о том, является ли отсрочка высылки оправданной, с тем чтобы можно было провести полную оценку рисков (т. е. новую оценку рисков до высылки). Хотя заявители утверждают, что причиной их неявки для высылки является смерть Автара Сингха, и считают это доказательством наличия опасности, которая будет угрожать им по возвращении в Индию, они не представили эти доводы внутри страны, прежде чем передавать свое сообщение Комитету. В случае успеха это средство правовой защиты могло бы предотвратить их высылку до проведения полной оценки рисков. В случае отрицательного результата они могли бы обратиться с ходатайством о судебном пересмотре, а также ходатайством о судебной отсрочке высылки до рассмотрения этого ходатайства. Заявителями не было представлено объяснений того, почему они не воспользовались данным средством правовой защиты.

4.15 Государство-участник заявляет, что предоставление новых доказательств делает сообщение неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет неоднократно выражал мнение о том, что новые доказательства, такие как документальные или медицинские доказательства, появляющиеся после завершения внутренних процедур, сначала должны быть предметом внутреннего пересмотра, с тем чтобы национальные власти получили возможность изучить эти

²⁸ См. *Серинг против Соединенного Королевства* (заявление № 14038/88), решение от 7 июля 1989 года; и *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom* (application Nos. 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 and 13448/87), judgment of 30 October 1991.

²⁹ Статья 48 (2) Закона об иммиграции и защите беженцев (подлежащий исполнению приказ о высылке «должен быть исполнен как можно скорее»).

³⁰ См. *Canada (Public Safety and Emergency Preparedness) v. Shpati*, решение от 18 октября 2011 года, пункты 41–45, в котором Суд постановил, что помимо этих обстоятельств «для целей обоснования распоряжения об отсрочке были учтены и другие запросы личного характера, поскольку на тот момент высылка не могла быть осуществлена по практическим соображениям» (пункт 44).

доказательства³¹. Государство-участник далее заявляет, что оценивать факты и элементы доказательств в каждом конкретном случае надлежит не Комитету, а национальным судам. Поэтому Комитету не следует основывать свое мнение на доказательствах, которые не были представлены авторами для рассмотрения в рамках имеющихся и эффективных внутренних процедур, которые были бы надлежащими форумами.

4.16 Государство-участник утверждает, что заявители не обосновали в достаточной мере для целей приемлемости ни одно из своих утверждений о том, что им угрожает реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в Индии, в частности о том, что их высылка представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции. Таким образом, сообщение также является неприемлемым на том основании, что оно явно не обосновано в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета.

4.17 Государство-участник утверждает, что в своем замечании общего порядка № 1 (1997) по статье 3 Комитет возлагает на авторов сообщения бремя доказывания того, что им лично будет угрожать опасность. Основания для подачи жалобы должны «содержать нечто большее, чем просто умозрительные предположения или подозрения» (пункт 6). Эти утверждения должны быть «достаточно обоснованными и внушающими доверие»³². Значительные несоответствия в деле заявителя являются «имеющими отношение к рассмотрению Комитетом вопроса о вероятности того, что автору может угрожать применение пыток по возвращении»³³. Замечание общего порядка № 1 также включает в качестве соответствующих соображений «доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора» и «фактические неувязки в заявлении» (пункт 8). Кроме того, государство-участник утверждает, что Комитет должен придавать весомое значение выводам по вопросам факта и заключениям национальных директивных органов³⁴ и что в сферу рассмотрения Комитета не входит повторная оценка выводов по вопросам факта, если только не стало очевидным, что такая оценка была произвольной или равнозначной отказу в отправлении правосудия³⁵.

4.18 Государство-участник указывает, что утверждения заявителей не требуют какой-либо переоценки выводов и заключений национальных директивных органов. Компетентные и беспристрастные национальные директивные органы провели тщательную оценку утверждений заявителей о риске и установили, что эти утверждения не были обоснованы заявителями. Государство-участник далее утверждает, что анализ доказательств и выводы, сделанные национальными директивными органами, в частности Отделом по защите беженцев, являются надлежащими и хорошо обоснованными и что заявители не указали и не разъяснили какие-либо конкретные примеры произвола или отказа в правосудии в национальных решениях; действительно, эти решения не содержат каких-либо недостатков подобного рода.

4.19 Государство-участник утверждает, что заявители не представили достаточно надежных и одновременно подготовленных медицинских доказательств в обоснование своих утверждений о том, что в 2010 и 2011 годах их подвергали пыткам, перевозили в машине скорой помощи и госпитализировали и что первому заявителю потребовалась хирургическая операция в районе брюшной полости, как это утверждается в сообщении. Если бы это было так, рассказы заявителей подкреплялись бы достоверными доказательствами, полученными в процессе их лечения. Вместо этого медицинские доказательства, на которых они основываются, состоят из одного письма на каждого заявителя, якобы написанного на бланке больницы Сатнам, якобы подписанного д-ром Гианом Чандом и датированного 19 декабря 2012 года. Ни в одном из писем не говорится о том, лечил ли авторов лично д-р Чанд. В письме,

³¹ *К.К.Х. против Канады* (CAT/C/15/D/35/1995).

³² См. *Аемеи против Швейцарии* (CAT/C/18/D/34/1995), пункт 9.6.

³³ См. *А.Х. против Австралии* (CAT/C/32/D/148/1999), пункт 6.2; и *Н.П. против Австралии* (CAT/C/22/D/106/1998), пункт 6.6.

³⁴ См. *Е.Л. против Канады* (CAT/C/48/D/370/2009), пункт 8.7.

³⁵ См., например, *А.Х. против Австралии*, пункт 6.4.

касающемся первого заявителя, говорится, что его телесные повреждения являются результатом действий полиции; отсутствует информация о том, проинформировал ли второй заявитель д-ра Чанда о происхождении его предполагаемых телесных повреждений. Ни в одном из писем не говорится о том, что причиненные телесные повреждения соответствуют пыткам или соответствуют утверждениям заявителей о том, что их подвергали пыткам. Кроме того, в каждом письме конкретно говорится о том, что оно не предназначено для судебно-медицинских целей, а это означает, что данные письма не являются юридическими документами (т. е. не являются заявлениями под присягой) и, таким образом, их достоверность и точность неизвестны. Даже если признать содержание этих писем подлинным и точным, письмо, касающееся первого заявителя, не подтверждает его утверждение о том, что он перенес хирургическую операцию в районе брюшной полости в результате телесных повреждений, которые, как утверждается, были причинены ему 24 декабря 2012 года. Письмо, касающееся второго заявителя, не подтверждает его утверждение о том, что он был госпитализирован с 13 по 19 июля 2015 года (государство-участник предполагает, что была допущена опечатка, поскольку заявители утверждают, что сын находился в больнице в 2011 году). Более того, в письме говорится, что сын находился в больнице один день.

4.20 Что касается представленных заявителями фотографий, на которых, как утверждается, показаны телесные повреждения, причиненные им в результате пыток, государство-участник заявляет, что ни на одной из фотографий не проставлена дата и нет никакой информации о том, кем они были сделаны и при каких обстоятельствах. Наконец, первый заявитель утверждает, что понес идентичные повреждения и получил идентичное лечение в двух случаях, когда, как утверждается, он подвергался пыткам, что является маловероятным.

4.21 Кроме того, государство-участник утверждает, что заявители не предъявили достаточно надежных и объективных доказательств в обоснование своих утверждений, касающихся Автара Сингха. Заявление умирающего не датировано, сделано не под присягой, не объявлено подлинным и не засвидетельствовано, и ничто не удостоверяет подлинность этого документа, его содержания, времени его составления или его автора; якобы написанное от руки письмо д-ра Холи, подтверждающее лечение им Автара «Джохала», не заверено, не объявлено подлинным и не засвидетельствовано. Ничто не удостоверяет подлинность его содержания или его автора или то, что оно касается Автара Сингха, брата жены/матери авторов. Документ, который якобы представляет собой свидетельство о смерти Автара Сингха, и его перевод являются проблематичными, поскольку речь идет о копии документа, что затрудняет удостоверение подлинности; в ней заявлено, что она снята с оригинала свидетельства о смерти, и ничто не подтверждает какую-либо родственную связь с заявителем, род смерти или то, что его смерть связана с телесными повреждениями, полученными 10 сентября 2015 года. Наконец, в качестве места смерти указан город Пхиллаур, расположенный примерно в 30 минутах езды на автомобиле от Джохала – родной деревни Автара Сингха. Государство-участник заявляет, что доказательства, представленные в обоснование утверждений, касающихся Автара Сингха, не являются достаточно надежными для обоснования данных утверждений и Комитету не следует полагаться на них. Неспособность заявителей предоставить властям государства-участника информацию относительно смерти Автара Сингха свидетельствует о том, что она не заслуживает доверия и поэтому не должна использоваться Комитетом.

4.22 На основании вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявители не доказали, даже на основе принципа *prima facie*, что им угрожает реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Индию. Отсутствие каких-либо доказательств того, что заявители имеют характеристики, вследствие которых они привлекут к себе интерес со стороны национальных властей, свидетельствует о том, что заявители будут иметь альтернативную возможность найти убежище внутри страны, что позволит им жить без угрозы причинения им серьезного

вреда в других частях страны³⁶. Авторы не представили никаких доказательств, которые могли бы опровергнуть это утверждение.

4.23 Таким образом, по вышеизложенным причинам сообщение является неприемлемым. Если Комитет сочтет данное сообщение приемлемым исходя из вышеупомянутых фактов и замечаний, государство-участник утверждает, что оно является необоснованным, так как авторы не доказали, что им угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Индию.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 3 июля 2016 года заявители представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 В дополнение к своим представлениям от 4 октября 2015 года и 25 февраля 2016 года, на которые они продолжают опираться, заявители вновь утверждают, что судебные процедуры в государстве-участнике не обеспечивают реальную гарантию против нарушений статьи 3 Конвенции. Существует значительная угроза применения пыток в отношении заявителей, у которых на теле имеются очевидные следы пыток, цветные фотографии которых представлены вместе с письмами врачей, подтверждающими их лечение от травм, полученных во время пыток. Они далее утверждают, что представили документальные доказательства в отношении угрозы для сикхов в Индии. Они утверждают, что сикхи по-прежнему становятся жертвами применения государством жестокого обращения и пыток в различных частях Индии. В ответ на утверждение государства-участника о том, что только видные боевики находятся в опасности, заявители вновь утверждают, что опасности подвергаются также лица, подозреваемые в совершении преступлений, и повстанцы. Заявители утверждают, что государство-участник произвольно отклонило соответствующие доказательства, что привело к отказу в правосудии. Они утверждают, что не существует каких-либо оснований ставить под сомнение доказательства, представленные в обоснование их жалоб.

5.3 Касаясь утверждения о том, что заявители имеют альтернативную возможность найти убежище внутри страны, они ссылаются на позицию Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, согласно которой альтернативной возможности найти убежище внутри страны не существует, когда преследователями являются государственные должностные лица. Опасность существует повсюду. Если то или иное лицо переезжает в другой дом в Индии, он или она должны сообщать об этом полиции. Лица, приезжающие из других частей Индии, особенно лица, говорящие по-пенджабски или являющиеся сикхами, становятся объектом систематической слежки и контроля. В Индии нет безопасного убежища, и заявителям будет уделяться пристальное внимание в случае их возвращения в эту страну.

5.4 В ответ на утверждение государства-участника о том, что заявители не смогли должным образом довести до конца подачу ходатайства о разрешении на судебный пересмотр оценки рисков до высылки в Федеральном суде, заявители утверждают, что в действительности их ходатайство не было поддержано адвокатом заявителей, хотя его услуги были оплачены в полном объеме.

5.5 Ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания было отклонено 10 ноября 2015 года. 7 декабря 2015 года заявители подали еще одно ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, однако для рассмотрения этого ходатайства может потребоваться до четырех лет, и подача

³⁶ Делается ссылка на сообщения об условиях в стране, свидетельствующие о том, что сикхи в Индии более не подвергаются общей угрозе жестокого обращения. Угрозе подвергаются только наиболее известные боевики. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, Operational Guidance Note: India (May 2013).

ходатайства не приводит к отсрочке исполнения постановления о высылке, если оно не будет одобрено в принципе Министерством иммиграции и гражданства Канады. В любом случае это ходатайство обусловлено тяжелой жизненной ситуацией и не обеспечивает защиту от угрозы применения пыток.

5.6 Таким образом, заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Что касается отсрочки высылки Управлением пограничной службы Канады, то она предоставляется настолько редко, что не является эффективным средством правовой защиты. Что касается отсрочки высылки Министерством иммиграции и гражданства Канады, а также судебного пересмотра решений в сочетании с приостановлением Федеральным судом исполнения постановления о высылке, то заявители подтверждают, что, хотя эти процедуры имеются, они являются весьма дорогостоящими, неэффективными и вряд ли окажут эффективную помощь, поскольку шансы на успех весьма невелики. В связи с этим они заявляют, что освобождаются от необходимости прибегать к ним в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

5.7 Заявители утверждают, что они не смогли представить национальным властям доказательства применения пыток к Автару Сингху и его смерти, поскольку 18 сентября 2015 года, через своего прежнего адвоката, они подали в Федеральный суд Канады ходатайство о разрешении добиваться судебного пересмотра решения по оценке рисков до высылки вместе с ходатайством об отсрочке высылки, которое было отклонено 22 сентября. Автар Сингх скончался в Индии в результате телесных повреждений, полученных во время содержания под стражей, 24 сентября. Поэтому у них не было никаких юридических возможностей. Заявители проинформировали об этом своего адвоката, но тот не передал данную информацию властям. Они добросовестно представляют эту информацию Комитету. Они далее отмечают, что в Индии отсутствует практика указания причины смерти в свидетельстве о смерти³⁷. Г-н Сингх умер в городе, расположенном в 30 минутах езды на автомобиле от его деревни, поскольку он был арестован сотрудниками полиции в Пхиллауре и после освобождения поступил в ближайшую больницу для лечения.

5.8 Заявители вновь утверждают, что им угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам и смерти в случае возвращения в Индию и поэтому их возвращение стало бы нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению какой-либо жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба является неприемлемой по пункту 5 b) статьи 22 в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку заявители не довели до конца подачу своего ходатайства о разрешении на судебный пересмотр отрицательного решения по оценке рисков до высылки, вместе с которым можно ходатайствовать об отсрочке высылки; они не ходатайствовали о судебном пересмотре отказа в предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания; и доказательства предполагаемых ареста, пыток и последующей смерти Автара Сингха не были представлены национальным властям. В частности, заявители не воспользовались доступным средством правовой защиты в форме административной

³⁷ В соответствии со статьей 17 Закона о регистрации рождений и смертей 1969 года, имеется по адресу www.pbnrhm.org/docs/b&d_reg.pdf.

отсрочки высылки на основании новых доказательств, которая также является предметом судебного пересмотра в случае отрицательного результата. Государство-участник утверждает, что в ходе судебного пересмотра в таких случаях определяется, в частности, была ли допущена фактическая ошибка, что такой пересмотр является эффективным и существенным средством и что на практике дела направляются на повторное рассмотрение на этой основе. Государство-участник далее утверждает, что заявители не смогли обосновать свои утверждения о том, что им лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Индию.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что они не ходатайствовали ни об одном из вышеуказанных видов защиты, поскольку адвокат, предоставлявший им услуги в то время, не делал этого, несмотря на то, что был информирован о происходящих событиях. Он также принимает к сведению их утверждение о том, что в любом случае эти средства правовой защиты являются дорогостоящими, неэффективными и вряд ли окажут эффективную помощь, и, следовательно, сообщение должно быть признано приемлемым в соответствии с исключением, предусмотренным пунктом 5 b) статьи 22. Они утверждают, что проверенные доказательства ясно свидетельствуют о личной опасности и что поэтому их жалоба была обоснована и является приемлемой.

6.4 Комитет отмечает, что, хотя заявители указывают, что информация о предполагаемых пытках и смерти Автара Сингха имеет «важнейшее значение» для установления факта наличия опасности для жизни заявителей, они не довели ее до сведения национальных судебных органов, несмотря на то, что у них имелась возможность сделать это как при представлении документальных доказательств в обоснование ходатайства о разрешении на судебный пересмотр решения по оценке рисков до высылки, так и при подаче ходатайства об административной отсрочке высылки. Он принимает к сведению тот факт, что об аресте г-на Сингха сообщалось в письменном показании под присягой, которое прилагалось к ходатайству о разрешении добиваться судебного пересмотра от 18 сентября 2015 года, но свидетельство о его смерти 24 сентября 2015 года так и не было представлено. Кроме того, заявители в тот момент не указали это в качестве основания для своих опасений и последующей неявки для прохождения процедуры высылки.

6.5 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым пересмотр в судебном порядке в государстве-участнике не является простой формальностью и Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать существо дела³⁸. Одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают, по его мнению, от обязанности их исчерпания. Комитет приходит к выводу, что заявители не представили достаточных доводов, которые могли бы продемонстрировать, что судебный пересмотр оценки рисков до высылки и административная отсрочка высылки были бы неэффективными в данном случае, и не обосновали тот факт, что они не воспользовались этими возможностями. Он далее отмечает, что заявители не указали, что в соответствующее время они были представлены официально назначенным адвокатом, и напоминает о своих предыдущих решениях, согласно которым ответственность за ошибки, допущенные нанятым частным образом адвокатом, в принципе не могут возлагаться на государство-участник³⁹.

6.6 Таким образом, Комитет согласен с аргументом государства-участника о том, что в данном конкретном случае имелись доступные и эффективные средства правовой защиты, которые не были исчерпаны заявителями. В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым анализировать утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное.

³⁸ См. *Аунг против Канады*, пункт 6.3.

³⁹ См. *Р.С.А.Н. против Канады* (CAT/C/37/D/284/2006), пункт 6.4.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;

б) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
